

УДК 81

DOI: 10.34670/AR.2021.27.68.003

Анализ значений определительных местоимений в русском языке и их эквиваленты в персидском языке

Чераги Бахарэ

Кандидат филологических наук,
независимый исследователь,
Исламская Республика Иран, Тегеран,
e-mail: Bahareh.cheraghi@yahoo.com

Сиями Эйдлак Халида

Кандидат филологических наук,
Боджнордский университет,
9453155111, Исламская Республика Иран, Боджнорд;
e-mail: kh.siyami@ub.ac.ir

Аннотация

В статье представлены семантические особенности определительных местоимений в русском языке и их эквиваленты в персидском языке. Приведены наглядные способы передач значений русских определительных местоимений на персидский язык. Авторы приходят к выводу о том, что количество определительных местоимений в русском языке превышает наличие их в персидском языке, зачастую их аналоги в смысловом значении не совпадают и возникает необходимость эквивалентного и описательного перевода. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материала в преподавании дисциплины «Русский язык как иностранный» в Иране с целью усовершенствования образовательного процесса, ликвидации и профилактики ошибок в данной области и закрепления соответствующих языковых навыков.

Для цитирования в научных исследованиях

Чераги Б., Сиями Э.Х. Анализ значений определительных местоимений в русском языке и их эквиваленты в персидском языке // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 3А. С. 16-23. DOI: 10.34670/AR.2021.27.68.003

Ключевые слова

Местоимение, определительное местоимение, эквивалент, русский язык, персидский язык.

Введение

В результате того, что русские определительные местоимения разнообразны, а в ряде случаев синонимичны и, следовательно, взаимозаменяемы в предложении, персоязычным студентам-русистам тяжело уловить различия и сходства между значениями определительных местоимений. Данная особенность русских определительных местоимений предрасполагает к возникновению большого количества ошибок при переводе их на персидский язык. В связи с этим нами была предпринята попытка провести подробный анализ определительных местоимений и выявить способы их адекватной передачи на персидском языке. Актуальность работы объясняется практическими потребностями студентов-русистов Ирана, так как их учебная, а также будущая профессиональная деятельность требует хорошего владения навыками языкового материала.

Для достижения поставленной *цели*, которая заключалась в выявлении семантических особенностей русских определительных местоимений и выражении их эквивалентов в персидском языке, необходимо решить следующие *задачи*: рассмотрение местоимения и его разрядов как часть речи; выявление значений определительных местоимений в русском языке и нахождение подходящих эквивалентов в персидском языке. Теоретический и сопоставительный методы, используемые автором, сводились к анализу лингвистической литературы, сопоставлению способов употребления определительных местоимений русского языка и их эквивалентов в персидском языке. *Эмпирической базой* исследования послужили примеры, отобранные путем сплошной выборки из русско-персидских словарей С.Д. Клевцовой и И.К. Овчинниковой, а также из произведений русской художественной литературы и повседневного наблюдения за речью учащихся на занятиях РКИ в вузах Ирана.

В настоящее время проблематике билингвизма посвящено огромное количество исследований. *Новизна* нашего исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка выявления способов передачи определительных местоимений в сопоставительном аспекте двух (русского и персидского) контактирующих языков.

А.А. Шахматов определяет: «Местоимение – это та часть речи, которая содержит названия личных, пространственных и количественных отношений говорящего лица или субъекта предложения к другим субстанциям и явлениям» [Шахматов, 1941, 494].

В персидском языке, как и в русском языке, имеются местоимения. Ведущий иранский грамматист Нател Ханлари определяет местоимение следующим образом: «...временами мы не называем кого-либо или что-либо по имени, а заменяем словом, и это слово – местоимение...» [Нател-Ханлари, 1998, 59].

Согласно классификации Ю.А. Рубинчика, местоимения в персидском языке, как и в русском, делятся на девять разрядов [Рубинчик, 2001]. Однако в персидском языке, в отличие от русских определительных местоимений *сам, самый, весь, каждый* и т. д., имеются всего лишь два определительных местоимения: هر [xär] – *каждый, всякий*; همه [xämэ] – *весь, все*.

Ниже представлены результаты нашего сопоставительного исследования в области употребления и адекватной передачи русских определительных местоимений на персидском языке.

Анализ значения местоимения «весь»

С.М. Колесникова подчеркивает, что местоимение *весь* определяет предмет как нечто нераздельное, взятое в полном объеме: «Местоимение “*весь*” – “*все*” в роли определения имеет значение полный охват предмета/предметов» [Колесникова, 2016, 136].

Рассмотрим наглядно на примерах способ передачи данного значения на персидский язык. Данное значение местоимения *весь* в предложении «*Папа, всю эту сказку рассказал?*» будет передаваться в персидском языке следующим образом: [пэдәр, коллэ] پدر، کل این داستان را تعریف کردی؟; «*Все прогрессивное человечество выступает за мир*» – کل بشریت مترقی – [коллэ бәшәрийәтэ мотэрәгги дәр джәхәтэ бәргәрарийэ солх микушәд]. В данном случае в персидском языке употребляется местоимение کل [колл-э], являющегося аналогом русского местоимения *все* определительного значения. Однако данное значение также передается на персидском языке и местоимением تمام [тәмам-э]: «*Этого ученого знает вся страна*» – کل کشور این دانشمند را می شناسند – [тәмамэ (коллэ) кәшвәр ин данәшмәнд ра мишәнасәд].

Местоимение *весь* в форме ср. р. во мн. ч., выражающее значение полного охвата предмета и выполняющее в предложении функцию подлежащего или дополнения, на персидском языке передается при помощи همه [хәмэ]: «*На собрание пришли все*» – همه به جلسه آمدند [хәмэ бэ джәләсэ амәдәнд]; «*Он уже познакомился со всеми*» – او دیگر با همه آشنا شد [у дигәр ба хәмэ ашәна шод].

В примере «*Сказали ему, что письма опускаются в почтовые ящики, а из ящиков развозятся по всей земле на почтовых тройках с пьяными ящиками и звонкими колокольцами*» (А.П. Чехов, «Ванька») значение определительного местоимения «*все*» передается не с помощью его аналогов [тәмам-э] и [колл-э], а их эквивалентом – наречием سراسر [сәрасәр-э], передающим синонимичное им значение: به او گفته بودند که نامه ها را توی صندوق پست می اندازند و کالسکه های سه [бэ у гофтэ будәнд кэ намәха ра туйэ сәндогэ пост миәндазәнд вә каләскәхәйэ сә әсбэ ба каләскә ранхәйэ мәст анха ра бэ сәрасәр-э донйа мирәсанәнд].

Рассмотрим следующий пример использования местоимения: «*Пожалей ты меня, сироту несчастную, а то меня все колотят и кушают страсть хочется, а скука такая, что и сказать нельзя, все плачу*» (А.П. Чехов, «Ванька») – از همه) کتک می خورم و همیشه گرسنه ام به من یتیم رحم کنید، من مرتب – [бэ мәнэ йәтим рәхм конид, мән морәттәб котәк михорәм вә хәмишэ гороснәәм вә ангәдр бичарәәм кэ гәд нәдарәд вә хәмишэ гәрйэ миконәәм]. В персидском варианте данного предложения местоимение «*все*» упущено, но оно подразумевается исходя из контекста и его эквивалентом принято считать از همه [әз хәмэ]. Во втором случае было использовано наречие همیشه [хәмишэ], имеющее значения временного пространства «*всегда*» и «*постоянно*».

Таким образом, согласно вышеприведенным примерам, в качестве русского местоимения *весь* в персидском языке используются его аналоги [тәмамэ] [хәмэ] [коллэ], а форма среднего рода *все* передается путем сочетания [хәмэ чиз]. Также эквивалентами его могут служить наречия [сәрасәрэ] и [хәмишэ], а в ряде случаев описательного перевода оно может и вовсе опускаться.

Анализ значения местоимений «каждый», «всякий» и «любой»

Особые трудности у иранских студентов вызывает выбор употребления определительно-обобщающих местоимений *каждый*, *любой* и *всякий*. Местоимение *каждый* используется при обозначении одинаково повторяющихся промежутков времени. Данное значение передается на персидском языке местоимением هر [хәр]. Например, «*Каждую весну цветут деревья и каждую осень дают новые плоды*» – هر بهار درختان شکوفا شده و هر پاییز از نو بار می دهند – [хәр бәхар дәрәхтан шокуфа шодэ вә хәр паиз әз но бар мидәхәнд].

Прониминатив *каждый* обозначает элемент, абсолютно однородный с другими предметами класса, и потому употребление этого местоимения неуместно в случаях, когда речь идет о качественно разнообразных вещах. Данное значение местоимения передается на персидском

В примере «*Раза два его вешали, каждую неделю пороли до полусмерти, но он всегда оживал*» (А.П. Чехов, «Ванька») значение местоимения *каждый* передается словосочетанием [хәфтэи нәбуд], которое синонимично сочетанию [хәр хәфтэ]: دو بار حتی دارش زده بودند و هفته ای نبود که [до бар хәтта дараш зәдэ будәнд вә хәфтэи нәбуд кэ бэ гәсдэ кошт котәк нәхорәд, әмма хәмэйэ инха ра аз сәр гозәрәндэ буд вә зәндэ мандэ буд].

И.М. Пулькина доказывает на примерах, что определительное местоимение *каждый* имеет также значение близкое к местоимению *все*, следовательно, в данном случае его нельзя заменить на *любой* и *всякий* [Пулькина, Захава-Некрасова, 1975]: «*На совещании высказался каждый присутствующий*» – تمامی حضار در جلسه اظهار نظر کردند – [хәр йәк аз хоззар дәр джәләсә эзхарә нәзәр кәрдәнд]; «*На совещании высказались все присутствующие*» – تمامی حضار در جلسه اظهار نظر کردند – [тамамийә хоззар дәр джәләсә эзхарә нәзәр кәрдәнд]. Также местоимение *каждый* может обозначать «один из всех себе подобных», однако по сравнению со *всякий* имеет оттенок усиления: «*Ему был известен каждый человек, каждая семья, каждый переулок этой большой рабочей окраины*» – هر کوی از این محله ی کارگری برای او آشنا بود – [хәр фәрд, хәр ханәвәдэ, хәр кучә аз ин мәхәлләйә каргәри бәрайә у ашәна буд]. Из примера наглядно видно, что местоимение *каждый* синонимично местоимению *все*: همه ی افراد، همه ی خانواده ها و همه ی کوچه های این محله ی کارگری برای او آشنا بود. [хәмэйә афрәд, хәмэйә ханәвәдәха, хәмэйә кучәхайә ин мәхәлләйә каргәри бәрайә у ашәна буд].

На основании данного анализа можно сделать вывод о том, что эквивалентом местоимения «*каждый*» в персидском языке является [хәр]. Подлежащему, выраженному местоимением *каждый*, эквивалентно [хәр кәс]. Персидское [тәмамэ] передает значение местоимений, если оно синонимично местоимению *все*. Эквиваленты русского местоимения *любой* на персидском языке будут звучать как [хәр], [хәр кәс], [хәр йәк], [хәр кодам], [хәмэ кәс]. Значение местоимения *всякий* передается на персидском языке местоимениями [хәр] и [әнвәз]. Если данное местоимение синонимично значению местоимения *разный*, то оно эквивалентно персидским [хәр гунә], [хәмэ джур] и [хәмэ но]. В предложениях с отрицанием его значение передается при помощи отрицательной частицы [хич].

Анализ значения местоимений «сам» и «самый»

И.М. Пулькина пишет, что местоимение *сам* употребляется с целью подчеркивания, что речь идет именно о данном лице или предмете, а не о другом [Там же, 135]. Данное значение местоимения *сам* передается на персидском языке при помощи местоимения خود [ход]: «*Сам директор приказал*» – خود مدیر دستور داد [ходэ модир дәстур дад]; «*Он сам виноват*» – خود او در این مورد مقصر است [ходэ у дар ин морәд могәссәр әст].

Употребление местоимения *сам* может указывать на важность и значительность лица как в русском, так и на родном языке студентов: «*Со мной говорил сам генерал*» – خود مدیر با من صحبت - [ход-э модир ба мән сохбәт микәрд].

Местоимение *сам* имеет способность указывать на предмет, который самостоятельно, без посторонней помощи совершает действие. На персидском языке данное значение передается способом, который аналогичен вышеприведенному значению, т. е. с помощью местоимения خود [ход]: «*Я сам решаю задачу*» – من خودم تمرین را حل می کنم [мән ход-әм тәмрин ра хәл миконәм]; «*Пусть сама расскажет обо всем*» – بگذار خودش در مورد همه چیز تعریف کند [богзар ход-әш дәр морәдэ хәмэ чиз тәриф конәд].

Местоимение *сам* может употребляться вместе с возвратным местоимением *себя*. Данное значение местоимения также передается местоимением خود [ход]: «*Ты плохо знаешь самого*

себя» – «تو خودت را خوب نمی شناسی» [то *ходәт* ра хуб нәмишэнаси]; «Он обвинял во всем только самого себя» – «او در همه چیز تنها خودش را مقصر می دانست» [у дәр хәмэ чиз тәнха *ходәш* ра могоссәр миданэст].

Местоимение *самый* в сочетании с существительными, обозначающими место, пространство и время, указывает на непосредственную, без промежутков, границу места или времени [Колесникова, 2016, 114]. Данное его значение в персидском языке передается различными способами. Одним из распространенных способ является использование наречия *дорост* [дорост] в значении «точно»: «Около самых ворот склада, видит он, стоит вышеописанный человек в расстегнутой жилетке» (А.П. Чехов, «Хамелеон») – «درست جلوی در» [дорост джэлойэ дәрэ бозоргэ әнбар мәрди ра дид кэ вәсфәш рәфт вә джэлигэйэ докмэ найәндахтэ бэ тән дашт]. Следующим способом является употребление его аналога – местоимения *ход* [ход]: «Дождь шел с самого утра» – «باران از خود صبح می بارید» [баран аз *ход*-э собх мибарид]. Еще один способ передачи вышеуказанного значения – использование предлога *аз* [аз] в сочетании с местоимением *хаман* [хаман]: «Он повторил все с самого начала» – «او همه چیز را از همان ابتدا تکرار کرد» [у хәмэ чиз ра аз *хаман* эбтәда тәкрат кард].

И.М. Пулькина и А.Н. Тихонов сходятся во мнении, что местоимение *самый* с местоимениями *этот* и *тот* употребляется в значении «именно этот», «именно тот». Данное значение местоимения не имеет прямого аналога в персидском языке и передается путем использования синонимичного ему выражения *дорост хаман* [дорост хаман]: «Это та самая книга, о которой я тебе говорил» – «این دорوست همان کتابی است که در موردش به تو گفته بودم» [ин дорост хаман кэтаби әст кэ дәр морэдәш бэ то гофтэ будәм]; «Это тот самый человек» – «این دорوست همان فرد است» [ин дорост хаман фәрд әст]. Однако в случае сочетания с отвлеченными существительными местоимения *самый* с указанием на то, что в данном случае объект является основным, центральным, способ передачи его отличается от предыдущего, так как используется только местоимение *хаман* [хаман]: «Это было самое главное в его речи» – «این همان نکته ی اصلی در کلام او بود» [ин хаман ноктэйэ әсли дәр кәламэ у буд].

Разберем следующий случай употребления местоимения *самый*: «Я тогда понял самую суть вопроса». В данном выражении *самый* передается на персидском языке описательным путем и звучит как *ман дәр ан зәман мохтәвайэ әсли соал ра фәхмидәм* [ман дәр ан зәман мохтәвайэ әсли соал ра фәхмидәм]. Здесь целесообразно применить прилагательное *әсли* [әсли], семантическое значение которого определяется как «настоящий».

Добавим, что *самый* в сочетании с прилагательными образует превосходную степень. Если в русском языке «превосходная степень выражает качество предмета, то предпочтение отдается формам “самый” + полная форма прилагательного» [Колесникова, 1998, 70]. На родном языке студентов данное значение местоимения передается при помощи суффикса *тарин* [тарин], который участвует в образовании превосходной степени прилагательных в персидском языке. Например, предложение «В январе дуют самые холодные ветры» переводится на персидский следующим образом: «در ژانویه سردترین بادهای می وزند» [дәр жанвийэ сәрд-тарин бадха мивәзәнд].

Из приведенных выше примеров видно, что местоимение «сам» в персидском языке имеет аналогичный местоименный эквивалент [ход]. Местоимение *самый* в сочетании с существительными места, времени, пространства передается на персидском языке при помощи местоимения [ход], наречия [дорост] и местоимения [хаман]. Также было выявлено что сочетание местоимения *сам* с прилагательными, образующее его превосходную степень, передается на персидском языке путем присоединения суффикса [тарин] к прилагательному, придающего ему аналогичное значение, а сочетание *сам* с отвлеченными существительными передается местоимением [хаман] и прилагательным [әсли].

Заключение

Определительные местоимения как языковое явление достаточно часто встречаются в процессе коммуникации. Они могут вступать в отношения синонимами либо исключать друг друга, противопоставляться по своей семантике. В персидском языке они встречаются реже, чем в русском. Количество определительных местоимений в русском языке превышает их количество в персидском языке. Значения данных местоимений в русском и персидском языках в ряде случаев не совпадают. Точная семантика данных местоимений, особенно определительно-уточняющих местоимений в персидском языке, понимается исходя из контекста. Помимо аналогов определительных местоимений, в персидском языке могут употребляться и эквиваленты, которые представлены такими частями речи, как существительные, прилагательные и наречия.

Библиография

1. Клевцова С.Д. Русско-персидский словарь. Тегеран, 1995. 876 с.
2. Колесникова С.М. Заметки по семантике и грамматике современного русского языка: избранные труды. М.: Флинта, 2016. 136 с.
3. Колесникова С.М. Степени сравнения прилагательных и выражаемая ими интенсивность признака // Русский язык в школе. 1998. № 5. С. 69-73.
4. Нател-Ханлари П. Грамматика персидского языка. Тегеран: Тус, 1998. 220 с.
5. Овчинникова И.К., Фуругян Г.А., Бади Ш.М. Русско-персидский словарь. Тегеран, 2009. 1087 с.
6. Пулькина И.М., Захава-Некрасова Е.Б. Учебник русского языка. М.: Русский язык, 1975. 518 с.
7. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. М.: Восточная литература, 2001. 601 с.
8. Тихонов А.Н. Современный русский язык. М.: Цитадельтрейд, 2003. 466 с.
9. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М.: Учпедгиз, 1941. 620 с.
10. Шелякин М.А. Справочник по русской грамматике. М.: Русский язык, 2000. 356 с.

Analysis of the meanings of determinative pronouns in Russian and their equivalents in Persian

Bahareh Cheraghi

PhD in Philology,
Independent researcher,
Tehran, Islamic Republic of Iran;
e-mail: Bahareh.cheraghi@yahoo.com

Khalida Siyami Eidlak

PhD in Philology,
University of Bojnord,
9453155111, Bojnord, Islamic Republic of Iran;
e-mail: kh.siyami@ub.ac.ir

Abstract

The article aims to identify the semantic features of determinative pronouns in Russian and their equivalents in Persian. It presents the visual ways of translating the meanings of Russian

determinative pronouns into Persian. Determinative pronouns as a linguistic phenomenon are quite common in the process of communication. They can enter into a relationship synonymously or exclude each other, or be opposed in their semantics. In Persian, they are less common than in Russian. The authors conclude that the number of determinative pronouns in the Russian language exceeds their number in the Persian language, often their analogs do not coincide in semantic meaning, and there is a need for an equivalent and descriptive translation. The exact semantics of these pronouns, especially in Persian, are understood based on the context. In addition to the analogs of determinative pronouns, in Persian one can also use equivalents that are represented by such parts of speech as nouns, adjectives, and adverbs. The practical significance of the research consists in the possibility of using the material in teaching the discipline "Russian as a foreign language" in Iran in order to improve the educational process, eliminate and prevent errors in this area and consolidate the relevant language skills.

For citation

Cheraghi B., Siyami E.Kh. (2021) Analiz znachenii opredelitel'nykh mestoimenii v russkom yazyke i ikh ekvivalenty v persidskom yazyke [Analysis of the meanings of determinative pronouns in Russian and their equivalents in Persian]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 11 (3A), pp. 16-23. DOI: 10.34670/AR.2021.27.68.003

Keywords

Pronoun, determinative pronoun, equivalent, Russian language, Persian language.

References

1. Klevtsova S.D. (1995) *Russko-persidskii slovar'* [Russian-Persian dictionary]. Tehran.
2. Kolesnikova S.M. (1998) Stepeni sravneniya prilagatel'nykh i vyrazhaemaya imi intensivnost' priznaka [The degrees of comparison of adjectives and the intensity of the attribute expressed by them]. *Russkii yazyk v shkole* [The Russian language at school], 5, pp. 69-73.
3. Kolesnikova S.M. (2016) *Zametki po semantike i grammatike sovremennogo russkogo yazyka: izbrannye trudy* [Notes on the semantics and grammar of the modern Russian language: selected works]. Moscow: Flinta Publ.
4. Natel-Khanlari P. (1998) *Grammatika persidskogo yazyka* [The grammar of the Persian language]. Tehran: Tus Publ.
5. Ovchinnikova I.K., Furugyan G.A., Badi Sh.M. (2009) *Russko-persidskii slovar'* [Russian-Persian dictionary]. Tehran.
6. Pul'kina I.M., Zakhava-Nekrasova E.B. (1975) *Uchebnik russkogo yazyka* [Textbook on the Russian language]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
7. Rubinchik Yu.A. (2001) *Grammatika sovremennogo persidskogo literaturnogo yazyka* [The grammar of the modern Persian literary language]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ.
8. Shakhmatov A.A. (1941) *Sintaksis russkogo yazyka* [The syntax of the Russian language]. Moscow: Uchpedgiz Publ.
9. Shelyakin M.A. (2000) *Spravochnik po russkoi grammatike* [Reference book on Russian grammar]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
10. Tikhonov A.N. (2003) *Sovremennyi russkii yazyk* [The modern Russian language]. Moscow: Tsitadel'treid Publ.